

Пролог

Лопти

— Привет, подруга.
Ох, не нравятся мне ее наигранно веселый тон и улыбочка.

А еще пристрастие к термоядерным, удушливым духам.

— Привет, Анджела, — настороженно отвечаю я, занимая место за столом в кабинете начальницы.

Она поправляет свои длинные белокурые локоны и кладет руки на стол, сцепив пальцы. Подавшись вперед, Анджела спрашивает, причем всем своим видом выражает неподдельный интерес:

— Как дела?

Разглаживаю свою ярко-красную юбку-карандаш и отвечаю:

— Все отлично. Спасибо.

— Рада это слышать. — Анджела откидывается на спинку кресла и улыбается мне, но больше не говорит ни слова.

Да ладно, что тут вообще происходит?

Оглядываюсь на мужчин в костюмах. Они застыли на своих стульях с папками на коленях и безмолвно наблюдают за происходящим. Анджелу я знаю со школы. Дружба между нами то вспыхивала, то угасала, причем я не могла отделаться от ощущения, что являюсь заложницей этого переменчивого состояния. То лучшей подругой Анджелы была я, то ею вдруг становилась Блэр из отдела финансов или Лорен из отдела продаж, а потом снова я. Мы взаимозаменяемы. «Интересно, кто лучшая подружка на этой неделе?» — всегда гадала я и испытывала какой-то нездоровый приступ волнения, когда выбор падал на меня.

Зачем держаться за такую токсичную дружбу, спросите вы? На то есть три причины.

Во-первых, я познакомилась с Анджелой еще совсем юной и понятия не имела, что, черт возьми, делать, когда тебя вот так несет на американских горках. Я просто схватилась за ручки и держалась как можно крепче, потому что, честно говоря, тусоваться с Анджелой было увлекательно. Необычно. Временами даже круто.

Во-вторых, периоды, когда она была добра со мной и мы по-настоящему дружили, казались мне лучшими в жизни. Когда ты бедна и растешь в Беверли-Хиллз, у тебя не так много приключений, но с богатой подругой, которая не обращает внимания на твой пустой кошелек и принимает в свой мир, — да, было по-настоящему классно. Считайте меня пустышкой, но, несмотря на взлеты и падения, мне было весело в школе.

В-третьих, я малодушна. Я плохо переношу конфликты и стараюсь любой ценой их избегать. Короче, вот она я, размазня, к вашим услугам.

— Анджела? — шепчу я.

— А? — улыбается она мне.

— Можно спросить, зачем ты позвала меня сюда и почему люди, похожие на агентов ФБР, сидят у меня за спиной?

Анджела запрокидывает голову и искренне смеется, касаясь моей руки.

— Ох, Лотти. Боже, я буду скучать по твоим шуткам.

— Скучать? — Я напряглась. — Что ты имеешь в виду? Планируешь поехать в отпуск?

Пожалуйста, пусть причина будет в этом. Я никак не могу позволить себе потерять эту работу.

— Да.

О, слава богу.

— Мы с Кеном отправляемся на Бора-Бора. Примерно через десять минут у меня запись в салоне, где мне сделают автозагар, так что нам нужно поскорее покончить с этим.

Подождите, это о чем вообще?

— Покончить с чем? — спрашиваю я.

Игривое выражение лица сменяется серьезным, которое я редко вижу у Анджелы. Потому что, может, в своем блоге о стиле жизни она самая главная, но не она делает всю работу — ее делают остальные. Поэтому серьезность — это не про нее.

Моя начальница садится прямее, поджимает губы, а затем, глядя сквозь густые накладные ресницы, произносит:

— Лотти, ты настоящий пионер «Анджелук». Ты отлично пишешь тексты, и никто в этой компании не сравнится с тобой, а юмор, который ты привносишь в наш преуспевающий, купающийся в деньгах блог о стиле жизни, сделал эту поездку на Бора-Бора реальностью.

Я правильно расслышала? Благодаря мне она может поехать в отпуск?

— Но, к сожалению, мы вынуждены расстаться с тобой.

Подождите... что?

Расстаться со мной?

То есть для меня больше нет работы?

И тут все неожиданно пришло в движение: трое мужчин оказались сзади меня, еще по двое — справа и слева, словно мне полагалась серьезная охрана. Широкоплечие массивные фигуры обступили меня, а затем одна из них опустила на стол передо мной папку с бумагами и раскрыла ее. От волнения я плохо вижу и не могу прочитать, что там написано, но рискну предположить, что это документы об увольнении.

— Распишитесь здесь. — Мужчина протягивает мне ручку.

— Секундочку, что? — Я отпихиваю руку мужчины, но она тут же возвращается на место. — Ты увольняешь меня?

Анджела морщится.

— Лотти, пожалуйста, не делай из мухи слона. Ты же знаешь, как мне было трудно решиться на это. — Она щелкает пальцами, и в кабинете волшебным образом материализуется ее помощник. Анджела проводит рукой по шее и говорит: — Этот разговор просто выбил меня из колеи. Воды, пожалуйста. Комнатной температуры. Лимон и лайм, но вынь их до того, как вручить воду мне. — Помощник исчезает. Повернувшись, Анджела замечает меня и прижимает руку к груди. — О, ты все еще здесь.

Э-э-э...

Да.

Несколько раз моргнув, я спрашиваю:

— Анджела, что происходит? Ты только что сказала, что я приношу тебе кучу денег...

— Разве? Не припомню, чтобы делала такое заявление. Мальчики, разве я говорила что-то подобное?

Они все качают головами.

— Видишь? Я этого не говорила.

Я думаю... вы ведь чувствуете запах? Это дымит мой мозг, который работает на полную силу и пытается не дать мне взорваться!

Спокойно, да, настолько спокойно, насколько это возможно, я спрашиваю:

— Анджела, пожалуйста, объясни, почему ты увольняешь меня?

— Ох, — смеется она, — ты всегда была та еще штучка. — Помощник приносит Анджеле воду и исчезает. Она долго тянет находящийся в стакане напиток через соломинку, которой здесь могло и не быть, а затем роняет: — В пятницу будет год, как ты работаешь здесь.

— Да. Верно.

— Так вот, по условиям твоего контракта спустя год тебе положено платить не минимальную зарплату, а полноценный оклад. — Она пожимает плечами. — Зачем платить тебе больше, если я могу найти кого-то, кто будет делать твою работу за меньшие деньги? Просто прагматичный подход. Ты ведь понимаешь.

— Нет, не понимаю, — отвечаю я, повышая голос, и тут две сильные руки предостерегающе опускаются на мое плечо.

А, к чёрту.

— Анджела, это моя жизнь, а не какая-то игра, в которую ты решила поиграть. Ты ведь умоляла меня работать на тебя и утверждала, что эта работа изменит мою жизнь.

— А разве не так? — изумляется она, взмахнув руками. — «Анджелук» меняет жизнь каждого. — Взгляд на часы. — О, к пяти надо успеть на автозагар, да еще ведь придется раздеться. Опаздывать нельзя. — Она указывает пальцем на стоящих рядом со мной парней. — Мальчики, закружитесь.

Две пары рук хватают меня и помогают подняться со стула.

— Ты же не серьезно, — говорю я, все еще до конца не осознав, что происходит. — Ты и правда заставишь охрану выпроводить меня из твоего офиса?

— Не по моей инициативе, — отвечает Анджела, изображая невинность. — Из-за твоей враждебности мне приходится прибегать к услугам охраны.

— Враждебности? — спрашиваю я. — Да, я злюсь, ведь ты увольняешь меня без причины.

— О, милая, поверить не могу, что ты воспринимаешь все вот так, — произносит она нестерпимо снисходительным тоном. — Ничего личного. Ты же знаешь, что я люблю тебя и по-прежнему планирую каждый месяц приглашать тебя на бранч. Это просто бизнес. — Она посылает мне воздушный поцелуй. — Ты все еще моя лучшая подруга.

Да она совсем спятила!

Меня тянут к двери, но я пытаюсь упираться в пол шпильками своих Jimmy Choo, купленных два сезона назад.

— Анджела, ну честное слово... Ты не можешь уволить меня.

Она бросает на меня равнодушный взгляд, наклоняет голову к плечу и прижимает руку к груди.

— Фи, как глупо ты борешься за свою работу. Ты всегда была вспыльчивой, но я тебя прощаю. — Затем бывшая не-подруга посылает мне еще один воздушный поцелуй, машет рукой и говорит: — Я позвоню тебе позже, и ты сможешь рассказать мне о своем ужасном боссе. О... и не забудь ответить, когда получишь приглашение на нашу встречу выпускников. Через два месяца, да. Нам нужно знать точное количество гостей.

И тут я понимаю, что это конец, мои ноги подкашиваются, я разом слабею, и меня тащат под мышки через офис «Анджелука» — самого дурацкого и бестолкового блога о стиле жизни, места, где изначально я вообще не хотела работать.

И мои коллеги все это видят.

Охрана, не теряя ни секунды, конвоирует меня наружу через высокую стеклянную входную дверь.

Не успела я моргнуть и глазом, как мне всучили коробку с моими личными вещами. И вот я стою с ней на тротуаре и тарашусь на вызывающе огромную вывеску «Анджелук».

Как, черт возьми, все так обернулось?

Глава 1

Хаксли

— Нет, мать вашу, я точно убью кого-нибудь! — кричу я, швыряя пиджак через весь кабинет и захлопывая дверь.

— Похоже, встреча удалась, — говорит Джей Пи. Брат стоит возле панорамного окна в моем кабинете, которое обошлось мне в черт знает сколько денег.

— Похоже, все прошло лучше некуда, — хмыкает Брейкер, растянувшийся на моем кожаном диване.

Пропустив мимо ушей саркастические замечания своих любезных братьев, я яростно ерошу волосы и машинально бросаю взгляд на Лос-Анджелес за окном. День сегодня ясный, потому что прохладный ночной дождь почти очистил воздух от смога. Вдоль дорог пальмы рвутся в небо, но из моего окна, расположенного на большой высоте, они кажутся совсем маленькими.

— Не хочешь поболтать об этом? — спрашивает Джей Пи, садясь в кресло.

Поворачиваюсь к своим братьям, двум идиотам, которые были рядом со мной и в горе и в радости. Которые сообща преодолели все невзгоды и не дали удачам вскружить себе голову. Они бросили все и поддержали мою безумную идею покорить рынок недвижимости Лос-Анджелеса с помощью денег, которые оставил нам в наследство покойный отец. Мы построили эту империю вместе.

Но из-за самодовольства, написанного на их лицах, мне хочется выкинуть этих придурков из своего кабинета.

— Разве похоже, что я хочу *болтать* об этом?

— Нет, — ухмыляется Брейкер. — Но мы, черт подери, хотим услышать все.

Ну конечно, они хотят.

Потому что именно они говорили, что мне не стоит встречаться с Дэйвом Тони.

Именно они настаивали на том, что я лишь потрачу время впустую.

И да, именно они рассмеялись, когда я сообщил, что сегодня днем у меня с ним встреча.

А затем язвили, пожелав мне удачи, когда я уходил.

Но я хотел доказать, что они ошибаются.

Хотел показать братьям, что смогу уговорить Дэйва Тони работать с «Кейн Энтерпрайзес».

Забегая вперед: я его не убедил.

Под пристальными взглядами братьев я сдаюсь и тоже сажусь, громко вздыхая.

— Дерьмо! — бормочу я.

— Дай-ка угадаю: он не клюнул на твоё обаяние? — веселится Брейкер. — Ты же у нас такой импозантный.

— Да при чем тут это?! Речь о бизнесе, а не о дурацкой демонстрации дружбы или сюсюканья друг с другом. — Я в раздражении стучу пальцем по подлокотнику своего роскошного кожаного кресла.

— Мне кажется, он пропускал лекции в универе, — говорит Джей Пи Брейкеру. — Разве там не читали целый курс про укрепление деловых связей? — Его сарказм действует мне на нервы.

— Думаю, ты прав, — отвечает Брейкер.

— Я пошел туда и облизал его с головы до ног — что ему еще нужно от меня?

— Ты использовал губную помаду? Не уверен, что его подружка оценит твой пыл, когда найдет следы, — ухмыляется Брейкер.

— Ненавижу тебя. Не-на-ви-жу, мать твою!

Брейкер хохочет, а Джей Пи напоминает:

— Не хочу растревлять твои раны, но мы же тебе говорили, братишка. Дэйв Тони не ведет дела с кем попало. Он из другого теста, он не как остальные в этом городе. Многие пытались добраться до той кучи недвижимости, которой он владеет; многие потерпели неудачу. Почему ты решил: с тобой будет по-другому?

— Потому что мы — «Кейн Энтерпрайзес»! — кричу я. — Все хотят работать с нами. Потому что у нас самый большой портфель недвижимости в Лос-Анджелесе. Потому что всего за год

мы можем превратить полуразрушенное здание в объект, который принесет миллионную прибыль. Мы знаем, что делаем, а у Дэйва Тони, несмотря на успех, есть несколько дохлых участков, которые висят на нем балластом. Он знает это, я, черт подери, знаю это, и я хочу забрать у него эту землю.

Джей Пи потирает подбородок и спрашивает:

— Что именно ты ему сказал? Надеюсь, не то же, что сейчас нам? Потому что, хотя я определенно возбудился от твоей пламенной речи, сомневаюсь, что Дэйв Тони оценит подобный тон.

Я раздраженно закатываю глаза.

— Я выдал что-то в этом духе.

— Ты ведь понял, что Дэйв Тони гордец, да? — спрашивает Брейкер. — Если ты оскорбишь его, он не захочет работать с тобой.

— Да не оскорблял я его! — возмущаюсь я. — Просто пытался играть с ним на равных, ну, знаешь, дал понять, что я вполне обычный парень.

Оба брата презрительно фыркают.

— Я обычный парень.

Джей Пи и Брейкер переглядываются, затем оба подаются вперед, и я догадываюсь, что сейчас последует: классическая проповедь. Время от времени им нравится учить меня умному.

— Ты ведь знаешь, что мы тебя любим? — спрашивает Брейкер. С этого все и начинается.

— Мы здесь ради тебя, когда бы ни понадобились, — добавляет Джей Пи.

Провожу рукой по лицу.

— Просто забейте.

— Ты не обычный. Ты кто угодно, только не обычный, и мы тоже. Мы живем в Беверли-Хиллз, нас постоянно приглашают на премьеры и приемы знаменитостей, наши имена много раз попадали в заголовки на «Шестой странице». В нас нет ничего обычного. Дэйв Тони, сейчас... он обычный.

— И с чего бы, черт подери? — спрашиваю я. — Потому что его не приглашают на звездные вечеринки?

Брейкер качает головой.

— Нет, потому что он не пафосный. Доступный. С ним легко можно выпить пива в баре, не почувствовав и толики страха. Ты — полная противоположность. Ты показушник.

— Я не показушник.

Джей Пи кивает на мои часы.

— Хорошие Movado, новые?

Опускаю взгляд на часы.

— Купил на прошлой неделе... — Поднимаю голову и встречаюсь с многозначительными взглядами братьев. — Разве мне нельзя тратить свои кровные деньги?

— Можно, — отвечает Джей Пи. — Твой образ жизни вполне приемлем. Дом, машина... часы, все это полностью заслуженно, но если ты хочешь общаться с Дэйвом Тони, то тебе придется выйти на другой уровень. И это не значит, что нужно одеваться попроще, потому что он все поймет. Он и так знает, что ты шикарный парень. Но ему нужно увидеть тебя в ином свете.

— О-о-о, это мне нравится, — говорит Брейкер. — Иной свет. Именно это ему и нужно. — Он потирает подбородок и добавляет: — Но что это за свет?

Чувствуя раздражение, я встаю с кресла и беру свой пиджак с того места, куда швырнул его.

— Пока вы, два идиота, размышляете над этим, я пойду пообедаю.

— Если бы только Тони мог увидеть тот момент, когда Хаксли Кейн не просит свою помощницу принести ему обед, а, словно обычный горожанин, идет по улицам Лос-Анджелеса, чтобы добыть себе еду, — говорит Джей Пи.

Несмотря на жару, я натягиваю пиджак и, игнорируя братьев, направляюсь к двери.

— Можешь взять что-нибудь и нам? — кричит Брейкер.

Вздыхнув, отзываюсь:

— Черкните мне в чат, что взять в закускойной.

— Маринованные огурчики. И как можно больше! — кричит Джей Пи, пока я иду по коридору к лифту. К счастью, двери передо мной открываются, так что я вхожу, нажимаю кнопку первого этажа и, засунув руки в карманы брюк, прислоняюсь к стене.

Выйти на другой уровень. Я даже не знаю, что это значит. А вот что совершенно ясно — что я бизнесмен, который

заключал сделки не только с теми людьми, с которыми ладит, но и с теми, которых презирает. Разница между мной и Дэйвом Тони — мне плевать, кто берет мои деньги или кому я продаю. Бизнес есть бизнес, и если сделка выгодная, я ее не упусти.

Сегодня я предложил Дэйву чертовски хорошую сделку, если честно, лучше, чем он заслуживает. И вместо того, чтобы пожать мне руку и принять предложение, он откинулся на спинку кресла, почесал щеку и сказал: «Не знаю. Надо бы подождать лучших времен».

Подождать лучших времен.

Отложить сделку.

Никто не отказывается от моих предложений, все с радостью соглашаются и благодарят Господа Бога за то, что им выпадает честь иметь дело с «Кейн Энтерпрайзес».

Едва двери лифта начинают разъезжаться, я вылетаю из кабины, пробираюсь через оживленный вестибюль, а затем выхожу из здания и направляюсь в забегаловку, которая находится в двух кварталах от нас. Обычно я не посылаю свою помощницу Карлу за едой, потому что из-за этого чувствую себя неловко — что бы там ни думали обо мне другие, а также потому, что люблю порой выйти подышать свежим воздухом. *Хотя это Лос-Анджелес*, так что свежий воздух — *явное преувеличение*. Но так у меня появляется возможность отвлечься, прежде чем я вернусь за свой стол, где с помощью компьютера управляю нашей миллиардной компанией.

Лежащий в кармане телефон начинает посылать сигналы, но я не обращаю внимания, потому что я знаю, что это заказы Джей Пи и Брейкера. Можно было и не просить их писать мне, потому что каждый раз они берут одно и то же. Как и я. Чизстейк по-филадельфийски с дополнительной порцией грибов. И, конечно, с маринованными огурцами. Это наш любимый сэндвич. Мы не часто его едим, но когда идем в закусочную, всегда предпочитаем его.

Народу на улице больше, чем обычно. В Лос-Анджелесе наступило лето, а это значит, что город кишит туристами, станет еще больше автобусных туров по местам пребывания знаменитостей, а трафик на трассе 101 превратится в адский кошмар. Мне повезло жить всего в получасе езды от этого места. Когда я подхожу к забегаловке, перед ней останавливается знако-

мый черный внедорожник. Дверь открывается, и я вижу Дэйва Тони — легок на помине — выходящего из машины. Каковы шансы на такую случайную встречу?

Как бы там ни было, похоже, ситуация складывается в мою пользу. Нет ничего лучше случайной встречи, чтобы попытаться повернуть сделку. Возможно, Джей Пи был прав, Дэйв Тони может передумать, когда увидит, как я забираю обед. *Это определено совсем другой уровень.*

Застегиваю пиджак и прибавляю шаг. Никогда не упускайте возможность в бизнесе. Ни за что. Приближаясь, я неожиданно замечаю высунувшуюся из машины женскую руку. Замедляю шаг и внимательно рассматриваю эту руку... маленькую руку с ОЧЕНЬ большим помолвочным кольцом.

Черт возьми, так Дэйв помолвлен?

Полагаю, так и есть, поскольку он берет женщину за руку.

Но помолвка... черт, как я упустил такое?

Обычно я в курсе о таких...

Все мысли исчезают, и я несколько раз моргаю, когда невеста поворачивается, позволяя увидеть ее сбоку.

Однако!

Похоже, помолвка — не самый большой сюрприз.

Благодаря обтягивающему платью и стройной фигуре у меня нет никаких сомнений в том, что невеста Дэйва Тони беременна.

Дэйв Тони помолвлен, и у него скоро родится ребенок. Как... когда?

Он машет рукой водителю, закрывает дверь, а затем оглядывается, и тут наши взгляды встречаются. Его брови удивленно приподнимаются, а затем он поворачивается и машет мне рукой:

— Кейн, не ожидал увидеть тебя на улице.

Да уж, никто из нас не ожидал встречи, но надо овладеть собой и не дать новому повороту событий сбить меня с толку.

Время для шоу.

Растягиваю губы в улыбке.

— Я просто наслаждаюсь палящим калифорнийским солнцем по дороге за обедом для себя и братьев. — Подхожу ближе и протягиваю руку. Он быстро пожимает ее. — Эта закусочная — наша любимая.

— Неужели? — удивленно спрашивает Дэйв. — Элли тоже здесь нравится. Я никогда тут не был, но она говорит, что у них лучшие огурчики в городе.

— Мои братья тоже равнодушны к маринованным огурцам. — Протягиваю руку его невесте. — Вы, должно быть, Элли.

— Черт, как неловко с моей стороны, — издав сконфуженный смешок, говорит Дэйв. — Да, это Элли. Элли, это Хаксли Кейн.

— Рада знакомству, — говорит Элли. Выговор выдает в ней уроженку юга. Раньше мне уже доводилось слышать нечто подобное.

Пожимаю ее руку и отпускаю, а затем выпаливаю:

— Дайте угадаю, вы из Джорджии?

Ее улыбка становится шире.

— Да. Откуда вы знаете? — Хорошее предзнаменование.

— Моя бабушка — самозваная королева Фестиваля персиков в Джорджии. Сколько раз я проводил лето у нее в гостях! А какие там дожди, а жара! Мы обожали сидеть в креслах-качалках на ее крыльце, пока она рассказывала мне последние городские сплетни.

— Правда? И где это было?

— В Пичтри Сити.

Глаза девушки расширяются от восторга. Она прижимает руку к груди.

— Я выросла в Фейетвилле, чуть восточнее Пичтри. Ничего себе, как тесен мир.

Да. Действительно. Особенно учитывая, что моя бабушка живет в Сан-Диего и на самом деле я никогда не был в Джорджии, но им об этом знать не обязательно. Им также не нужно знать, что я узнал ее акцент, потому что в колледже встречался с девушкой из Пичтри Сити. Это все лингвистика.

Довольный тем, что немного наладил контакты в мире Дэйва, я поворачиваюсь к нему, но вижу очень недовольного посягательством на свою территорию мужчину. О-о-о. Челюсть сжата, брови нахмурены, в глазах ни капли снисхождения к нашему маленькому... очень маленькому миру.

В сущности, чужак так обозначает свою территорию. Не удивлюсь, если он начнет защищать Элли и метить все вокруг нее мочой.

Учитывая то, что ему обо мне известно, мою репутацию сердцееда, он должен считать, что я представляю для него угрозу. А это не так. То есть да, Элли — миниатюрная блондинка. Хорошенькая, с голубыми глазами, но она беременна — полный кошмар, а еще помолвлена, поэтому определенно не для меня.

Но учитывая то, что сказали мои братья, Дэйв, вероятно, считает иначе, раз уж дело касается меня.

А это значит, что я должен спасти ситуацию. Но как...

Как я могу сделать это...

«О, идея».

Видели эту яркую вспышку света? Да, возникла идея. Возможно, не очень умная. Определенно не самое разумное, что приходило мне в голову, но, кажется, Дэйв с каждой секундой становится все более напряженным, так что...

Терять нечего.

Пожалуйста, пусть это не выйдет мне боком — только и успеваю подумать я и очертя голову бросаюсь в атаку.

— Фейетвилл, да? — Облизываю губы. Была не была. — Ого, с ума сойти. Насколько помню, родители моей невесты из Пальметто. Это немного севернее, да?

Ага, невесты. Я же говорил, что это не очень умно, но лучшее, что я смог придумать.

— Да, Пальметто находится чуть севернее, — радостно отвечает Элли, а Дэйв, словно защищая свою невесту, обнимает ее за талию.

— Невесты? — прочистив горло, спрашивает он. — Кейн, ты помолвлен? — В глазах — искренний интерес, а сковавшее его плечи напряжение постепенно ослабевает.

— Ага.

— Хм, не ожидал.

Я не могу понять, что у него на уме. Он верит мне? Или проверяет? Я делаю все лишь хуже? Чертовски надеюсь, что нет. Не хочу упустить эту сделку.

Не хочу, чтобы она выскользнула у меня из рук, не тогда, когда я так близко. Эти объекты недвижимости существенно улучшат наш портфель, особенно с учетом того, что мы планируем сделать с ними. А возможность заключить сделку с неуступчивым Дэйвом Тони сделает меня еще более успешным. Деловая хватка во мне берет верх, здравый смысл идет ко дну.

Поэтому до того, как я успеваю передумать по поводу того, что сейчас лягну, я с трудом сглатываю и говорю:

— Да, помолвлен, и... мы ждем ребенка.

Как только ложь слетает с моих губ, меня охватывает мерзкое чувство, потому что, черт возьми, я знаю, как тяжело некоторым женщинам забеременеть, и лгать о чем-то подобном... Все-таки это как-то неправильно. Но, как я уже сказал, мой разум куда-то испарился, остался только идиотский инстинкт.

— Правда? — оживляется Элли. — О боже. — Затем гладит свой живот. — Как и мы. Дэйв, разве это не здорово?

— Так и есть. — Теперь Дэйв уже не тот уязвленный, новорожденный самец, что всего несколько секунд назад, и я вижу на его лице то, чего там никогда не было. Сочувствие.

Понимание.

Если угодно, дух товарищества.

Засовываю руки в карманы брюк, чтобы скрыть нервозность, пока произношу самую большую ложь в своей жизни:

— Да, моя бабушка познакомила меня с ней еще в Пичтри. Забавное знакомство, во время которого мы сразу влюбились друг в друга.

Элли хлопает в ладоши.

— Ой, мне так нравятся забавные знакомства.

Пожимаю плечами.

— Угу, и мы быстро нашли общий язык. — Пытаюсь смотреть на небо и думать о своей воображаемой беременной невесте, о том, как сильно люблю ее. — У нас все получилось как бы задом наперед, потому что сначала случилась беременность, но мы всегда действовали по-своему, никогда не придерживаясь общепринятых норм.

— Как и мы, — говорит Дэйв, и я вижу это по его глазам. Он видит меня в другом свете. Вот о чем говорили парни. Именно это и нужно было Дэйву — увидеть во мне человека.

Вон он я, встречаю Дэйва на новом уровне. Общаюсь с ним на новом уровне. В этот момент он видит во мне не гламурного типа и беспощадного бизнесмена, а скорее парня, которого он может пригласить на пиво и поговорить о своих переживаниях по поводу предстоящего отцовства.

Возможно, именно это мне и было нужно. Немного трепя, безобидная ложь, которая никому не повредит. Ему ведь не